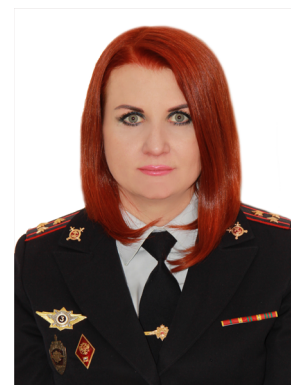

М.Э. Каац

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА
ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ**

**IMPROVING THE MECHANISM FOR RECOGNIZING
EVIDENCE AS INADMISSIBLE**

Введение: в статье исследуются отдельные нормативные и практические вопросы, связанные с особенностями реализации процедуры признания доказательств недопустимыми. Несогласованность законодательных предписаний отечественного уголовного процесса, регламентирующих различные аспекты признания доказательств недопустимыми, свидетельствует об отсутствии стройной концепции проведения данного процессуального действия и возникающих в связи с этим проблемах правоприменительной практики.

Материалы и методы: в процессе исследования применялись общенаучные и частные методы. Материалами исследования послужили нормы уголовно-процессуального закона; публикации, посвященные теме исследования; практика деятельности органов предварительного расследования и суда; результаты проведенного автором опроса сотрудников следственных органов и подразделений дознания органов внутренних дел.

Результаты исследования: в статье анализируются отдельные процессуальные аспекты механизма признания доказательств недопустимыми, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ). Предлагается усовершенствовать данную процедуру путем ее четкого законодательного регулирования в действующих институтах ходатайств и жалоб отечественного уголовного процесса.

Обсуждение и заключения: представлен авторский подход, направленный на совершенствование законодательного механизма признания доказательств недопустимыми. Сделаны выводы о необходимости нормативной коррекции ч. 3-4 ст. 88 УПК РФ с отражением в них, во-первых, всех уполномоченных субъектов, принимающих решение о недопустимости доказательств, во-вторых, отсылки к гл. 15-16 УПК РФ, регулиующим вопросы разрешения ходатайств и жалоб. Именно в рамках данных глав предложено рассматривать вопросы об исключении доказательств. В связи с этим также внесены предложения о необходимости включения прокурора в круг субъектов, уполномоченных разрешать ходатайства, а также увеличения, при необходимости, срока их разрешения.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства в уголовном судопроизводстве, недопустимые доказательства

Для цитирования: Каац М.Э. К вопросу о совершенствовании механизма признания доказательств недопустимыми // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 2. С. 237 – 243. DOI: 10.37973/KUI.2020.63.17.015

Introduction: the inconsistency of the legislative provisions of the domestic criminal procedure regulating various aspects of the recognition of evidence as inadmissible indicates the absence of a coherent concept of this procedural action and the problems of law enforcement practice that arise in this regard. The article examines normative and practical issues related to the implementation of the procedure for recognizing evidence as inadmissible.

Materials and Methods: general scientific and private methods were used in the research process. The materials of the study were the norms of the criminal procedure law; publications on the topic of the study; materials of the practice of the preliminary investigation and court bodies; results of the author's survey of employees of investigative bodies and investigation departments of the police department.

Results: the article analyzes certain procedural aspects of the mechanism for recognizing evidence as inadmissible, which are fixed in the code of criminal procedure of the Russian Federation. It is proposed to improve this procedure by clearly regulating it in the existing institutions of proceedings and complaints in the domestic criminal process.

Discussion and Conclusions: the author's approach aimed at improving the legislative mechanism for recognizing evidence as inadmissible is presented. Conclusions about the need for a normative core of the reaction h.h. 3-4 of Article 88 of the code of criminal procedure, to include, first, all authorized persons, making the decision on the inadmissibility of the evidence, and secondly, the reference to Chapter 15-16 code of criminal procedure governing the resolution of complaints and grievances. It is within the framework of these chapters that it is proposed to consider questions about the exclusion of evidence. In this regard, proposals were also made on the need to include the Prosecutor in the circle of subjects authorized to resolve petitions, as well as to increase, if necessary, the term of their decision.

Keywords: criminal proceedings, evidence in criminal proceedings, inadmissible evidence

For citation: Kaats M.E. Improving the Mechanism for Recognizing Evidence as Inadmissible // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 2. P. 237 – 243. DOI: 10.37973/KUI.2020.63.17.015

Введение

Институт доказывания, являясь ядром уголовного судопроизводства, всегда привлекал к себе внимание ученых-процессуалистов, однако до настоящего момента многие вопросы доказательственной деятельности остаются неразрешенными в силу отсутствия их должного законодательного регулирования. К одному из таких вопросов относится допустимость доказательств, обеспечение которой является важной задачей уголовного судопроизводства и гарантией от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Основное законодательное закрепление, связанное с недопустимыми доказательствами, осуществлено в ч. 3 ст. 7 УПК РФ. В указанной норме отмечено, что любые нарушения предписаний УПК РФ со стороны уполномоченных органов или лиц являются основаниями признания любых доказательств недопустимыми. Кроме пересказанных положений, указанная норма не содержит в себе никаких механизмов признания доказательств недопустимыми и не отсылает к другим статьям УПК РФ, которые содержат отдельные законодательные положения признания доказательств недопустимыми.

Статья 75 УПК РФ закрепляет случаи признания доказательств недопустимыми. Причем законодатель идет по пути расширения данных случаев, добавляя новые основания недопустимости доказательств. Так, последние изменения в данную норму были внесены 27 декабря 2019 года в связи с реализацией в Российской Федерации третьего этапа «амнистии капитала»¹. При этом процедура осуществления данного процессуального действия осталась без внимания законодателей.

В ч. 3 и 4 ст. 88 УПК РФ указаны субъекты, уполномоченные принимать решение о недопустимости доказательств, а также последствия положительного решения о признании доказательств недопустимыми, однако инициаторы заявления подобных ходатайств являются ограниченными.

Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что исключение фактических обстоятельств, которые не могут использоваться в качестве доказательств, возможно как на досудебной стадии, так и в рамках судебного заседания. В рамках досудебной стадии правом исключения таких фактических обстоятельств обладает лицо, проводящее расследование по уголовному делу (дознатель, следователь), а также прокурор и в рамках судебного рассмотрения – суд.

Порядок исключения доказательств более детально регламентирован в судебном производстве, что подтверждается положениями ст. 234 и 235 УПК РФ. Стороны почти всегда пользуются возможностью заявления ходатайства об исключении тех или иных доказательств в стадиях судебного производства. Соответственно, в процессе оценки допустимости того или иного доказательства суду необходимо проследить весь путь их формирования с целью определения их допустимости. Так, Е.А. Суковатицина отмечает, что «при оценке копий документов суду следует определить, каким образом осуществлялось копирование, не произошло ли изменение копии по сравнению с оригиналом». Автор отмечает, что на практике существуют примеры, когда фактические данные, содержащиеся в копии документа, сознательно изменяются с целью достижения необходимого результата по сравнению с первоисточником [1, с. 225-229]. Отметим, что в основном оценка доказательств в судебных стадиях происходит только по поступившим ходатайствам об исключении того или иного доказательства, а судья, в свою очередь, при разрешении ходатайства лишь поверхностно выясняет, каким образом получено то или иное доказательство и был ли соблюден при этом закон. В рамках же досудебного производства указанный порядок не закреплен, а нормы гл. 15 УПК РФ являются в этом отношении не согласующимися с другими нормами, закрепляющими различные аспекты недопустимости доказательств.

¹. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 № 498-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7816.

Вышеобозначенные моменты определяют актуальность затронутой в статье проблематики и необходимость проведения научного анализа в исследуемой области с выработкой конкретных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства.

Обзор литературы

Проблемам исследования фундаментальных основ недопустимости доказательств в сфере уголовного судопроизводства посвящены диссертационные работы последних лет таких ученых, как А.В. Рудин [2], С.А. Сущенко [3], В.В. Терехин [4] и др. Некоторые аспекты признания доказательств недопустимыми анализировались в научных публикациях А.М. Лютынского [5], Е.А. Суковатиной [1], И.В. Титовец [6] и др. Однако проблематика затронутой в статье темы обусловлена в первую очередь отсутствием законодательного регулирования механизма признания доказательств недопустимыми, что порождает возникновение различных точек зрения и обуславливает необходимость продолжения научной дискуссии в данном направлении.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (общелогические) методы исследования (индукция и дедукция), а также частные (формально-юридический и конкретно-социологический) методы исследования. Материалами исследования послужили законодательные предписания УПК РФ, публикации отечественных ученых-процессуалистов, материалы практики органов предварительного расследования и суда, а также результаты проведенного автором опроса сотрудников следственных органов и подразделений дознания органов внутренних дел (ОВД).

Результаты исследования

В положениях ч. 3 ст. 88 УПК РФ закреплено, что в ходе осуществления предварительного расследования уполномоченное лицо (дознатель, следователь, прокурор) имеет право признать доказательство недопустимым. В норме также отмечено, что такое признание может осуществляться как по собственной инициативе должностного лица, так и по ходатайству подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, решение вопроса о допустимости доказательств может быть инициативным, а также исходить от лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Судя по проведенному нами опросу следователей и дознавателей ОВД¹, принятие решения о недопустимости того или иного доказательства по собственной инициативе является крайне редким явлением. Причина кроется в том, что данные лица не имеют заинтересованности в исключении доказательств, которые ими были собраны.

Что касается порядка исключения недопустимых доказательств по ходатайству подозреваемого и обвиняемого, то следует констатировать низкую эффективность такого механизма. Об этом также свидетельствуют результаты проведенного нами опроса. Как указали сотрудники органов предварительного расследования, никому из них не приходилось самостоятельно рассматривать ходатайства о недопустимости доказательств. Как правило, данные ходатайства рассматриваются в рамках реализации прокурорского надзора или судом в порядке ст. 234, 235 УПК РФ.

Так, обвиняемым на стадии подготовки к судебному заседанию было подано ходатайство в суд о признании заявления о явке с повинной недопустимым доказательством в связи физическим и моральным давлением на него со стороны органа дознания с целью его сознания в преступлении. К данному ходатайству был приложен акт медицинского освидетельствования на наличие ссадин, ушибов и кровоподтеков, полученных предположительно в период нахождения обвиняемого в ОМВД России по г. Сибая для оформления явки с повинной².

Нередко инициатива признания доказательств недопустимым исходит от защитника подозреваемого, обвиняемого, и лишь в судебных стадиях. Об этом свидетельствуют и другие ученые [5, с. 31].

Так, по одному из уголовных дел защитник подал в суд ходатайство о признании допроса несовершеннолетнего недопустимым доказательством в связи с тем, что допрос не был зафиксирован на видеореагирование. Суд данное ходатайство отклонил, так как, согласно ст. 425 УПК РФ, видео-сопровождение допроса несовершеннолетнего не является обязательным³. По другому уголовному делу защитник ходатайствовал перед судом о признании допроса свидетеля недопустимым доказательством в связи с тем, что он был допрошен в 02.00 часа, то есть в ночное время. При этом свидетель никуда не скрывался, имеет место жительство, соответственно, данное следственное действие не может быть расценено как не терпящее отлагательств⁴.

¹ В опросе приняли участие следователи и дознаватели, проходящие повышение квалификации на базе Уфимского юридического института МВД России в 2019 году. Здесь и далее по тексту статьи будут приводиться результаты анкетирования данной категории субъектов.

² Материалы УД № 5161665—9 от 10 октября 2019 г., возбужденного отделом дознания ОМВД России по г. Сибая.

³ Материалы УД № 48543887—9 от 9 сентября 2019 г., возбужденного отделом дознания ОМВД России по г. Сибая.

⁴ Материалы УД № 1190180046—4 от 28 декабря 2019 г., возбужденного отделом дознания ОМВД России по г. Сибая.

По нашему убеждению, отсутствие заявленных ходатайств о недопустимости доказательств на стадии расследования связано, во-первых, с избираемой тактикой защитника и его доверителя, а во-вторых, с отсутствием должной законодательной регламентацией механизма заявления и разрешения подобных ходатайств в досудебный период.

Так, адвокаты утверждают, что намеренно откладывают заявление таких ходатайств на этап судебного разбирательства. Подобные тактические приемы адвокатов обусловлены нежеланием, чтобы лица, проводящие расследование, устраняли имеющиеся нарушения. Существенное уменьшение способов по устранению допущенных нарушений на судебной стадии увеличивает вероятность того, что ходатайство адвоката о недопустимости доказательств будет удовлетворено в связи с невозможностью восполнить сведения о достоверности информации. Причина сложившейся практики, по нашему мнению, кроется в неверном понимании отношений между адвокатом и следователем (дознавателем), заключающихся в противоборстве указанных субъектов. Между тем действующий УПК РФ предлагает иную модель отношений, предполагающую взаимодействие адвоката и лица, расследующего уголовное дело. Изначально другое понимание роли адвоката как участника уголовного процесса, способствующего осуществлению правосудия путем предотвращения обвинительного уклона следователя (дознавателя), предполагает реагирование на допущенные нарушения УПК РФ в момент, когда он их заметил. Это означает, что необходимо менять правосознание субъектов и участников уголовно-процессуальной деятельности и работать над совершенствованием механизма разрешения вопроса о (не)допустимости доказательств.

При этом если обратиться к буквальному толкованию ч. 3 ст. 88 УПК РФ, защитник не указан в качестве субъекта, по просьбе которого в процессе расследования может решаться вопрос о допустимости доказательств. В данной норме налицо необоснованно суженный круг субъектов заявления ходатайств об исключении доказательств [3, с. 196]. Не ясно, почему законодатель не указал, что обладают правом на заявление подобных ходатайств также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и другие заинтересованные лица, перечисленные в ч. 1 ст. 119 УПК РФ. В свете недавних изменений и допол-

нений, внесенных в УПК РФ, правом на заявление подобного ходатайства должно обладать и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, статус которого закреплен в ст. 56.1 УПК РФ¹. В юридической литературе его предлагают именовать «изобличителем» [7, с. 16], а также «лицом, являющимся источником сведений» [8, с. 216].

Право всех вышеперечисленных участников уголовного процесса на заявление ходатайств о признании доказательств недопустимым должно быть, по мнению автора статьи, закреплено в УПК РФ.

К субъектам, уполномоченным принимать решения о недопустимости доказательств, относятся, помимо прочих, прокурор.

Необходимо отметить, что об устранении недопустимых доказательств прокурором имеется упоминание и во внутриведомственных актах. Так, на основании приказа Генпрокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»² при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия необходимо добиваться соблюдения требований ч. 3 ст. 7 и ст. 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением установленного законом порядка.

Однако каким образом прокурор может «добиться» соблюдения требований о допустимости во внутриведомственных актах, не сказано. Проблематичным видится и уголовно-процессуальное регулирование данного вопроса.

Очевидно, что такая возможность может возникнуть при рассмотрении прокурором материалов уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением), поскольку данный этап знаменует окончание предварительного расследования, а в законодательстве предусмотрены предшествующие данному этапу механизмы, в рамках которых происходит взаимодействие прокурора и лица, проводящего расследование. «Так, по уголовному делу № 1-818/03253 по обвинению И. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ, допрос подозреваемого был проведен дознавателем без участия защитника. Прокурор возвратил уголовное дело на дополнительное расследование из-за возможного признания показаний подозреваемого недопустимым доказательством» [4, с. 138]. В данной ситуации прокурор своими

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6831.

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

действиями способствовал возможному возникновению вопроса об исключении доказательств в судебных стадиях. При этом сам прокурор предусмотрен в качестве субъекта, правомочного признавать доказательство недопустимыми по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, на что указано в ч. 3 ст. 88 УПК РФ.

Однако если обратиться к нормам, регулирующим процедуру разрешения ходатайств (гл. 15 УПК РФ), то упоминания о прокуроре мы там не найдем. Налицо ситуация, делающая невозможным реализацию прокурором полномочий по признанию доказательств недопустимыми, выход из которой единственный – признать за данным участником уголовного процесса право на рассмотрение и разрешение ходатайств в соответствующих нормах гл. 15 УПК РФ.

При этом для разрешения ходатайства о признании доказательств недопустимым в данной главе должен быть установлен более длительный временной период, так как вряд ли трое суток можно считать оптимальными для рассмотрения подобного вопроса. На наш взгляд, срок разрешения ходатайств о признании доказательств недопустимыми при необходимости должен продлеваться до 10 суток. Исходя из этого, считаем целесообразным дополнить ст. 121 УПК РФ предложением следующего содержания: «Срок разрешения ходатайства, заявленного в порядке ч. 3 ст. 88 УПК РФ, может быть продлен до 10 суток».

В юридической научной среде встречаются суждения о необходимости предоставления права признания доказательств недопустимыми не только прокурору, но и «начальнику органа дознания, начальнику подразделения дознания, а также иным должностным лицам, не относящимся к субъектам уголовного преследования, но на которых согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ возлагается возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий» [2, с. 13]. По нашему мнению, данных участников уголовного судопроизводства излишне наделять подобными правомочиями, так как начальник органа (подразделения) дознания не реализует функцию ведомственного контроля в рамках гл. 16 УПК РФ, а субъектов, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, в силу исключительности выполняемых ими уголовно-процессуальных функций, носящих временный характер, просто нецелесообразно наделять подобными судьбоносными доказательственными полномочиями, так как вряд ли у данных лиц сформированы комплексные уголовно-процессуальные компетенции, позволяющие им на должном уровне проявлять себя во всех сферах судопроизводства.

Информация о нарушении норм УПК РФ, приводящая к недопустимости доказательств, может содержаться в жалобе, поданной на действия должностных лиц руководителю следственного органа или прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ. В этом случае и руководитель следственного органа может считаться субъектом, уполномоченным принимать решения о недопустимости доказательств. Примеры принятия подобных решений встречаются в юридической литературе. Так, «следователем ОВД по Приокскому району г. Н.Новгорода был проведен дополнительный допрос потерпевшего К., являющегося гражданином Республики Камерун, без привлечения переводчика. Исполняющий обязанности начальника ГСУ при ГУВД по Нижегородской области Н. вынес обоснованное и мотивированное постановление о признании данного дополнительного протокола допроса потерпевшего недопустимым доказательством» [4, с. 146].

Таким образом, исходя из вышеописанных моментов, предлагаем следующую формулировку ч. 3 ст. 88 УПК РФ: «Прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по собственной инициативе или по ходатайству (жалобе) подозреваемого, обвиняемого, а также других участников уголовного судопроизводства в порядке, предусмотренном главами 15-16 настоящего Кодекса». В связи с этим мы не поддерживаем мнение отдельных ученых, предлагающих внести в данную норму положение о необходимости вынесения «компетентными участниками уголовного судопроизводства постановления о признании доказательств недопустимыми и их исключении» [6, с. 533], так как ст. 122 УПК РФ и ч. 2 ст. 124 УПК РФ предусматривают вынесение данного процессуального решения по результатам рассмотрения ходатайств и жалоб.

По справедливому замечанию С.А. Сущенко, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена еще одна процедура по исключению недопустимых доказательств в рамках досудебного производства. Так, некоторые доказательства могут быть подвержены исключению в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Осуществляя ретроспективный судебный контроль, судья, проверяя законность произведенного следственного действия, выносит решение о его законности или незаконности. В случае признания произведенного следственного действия незаконным доказательства, полученные в ходе его производства, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ [3, с. 198]. Указанное положение должно быть отражено, по

нашему мнению, в ч. 4 ст. 88 УПК РФ, которая может иметь следующую формулировку: «Судья в период досудебного производства признает доказательство недопустимым в случае установления незаконности произведенного следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса. В период судебного производства суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса».

Обсуждение и заключения

Таким образом, в рамках проведенного исследования проанализированы отдельные проблемные вопросы процедуры признания доказательств недопустимыми, выявлены нормы дискуссионного содержания и сформулированы предложения по их совершенствованию.

Обосновано суждение о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве четкого, выверенного процессуального механизма, который позволил бы применять основания признания доказательств недопустимыми.

Основу данного механизма образует ч. 3 ст. 7 УПК РФ, закрепляющая один из элементов принципа законности уголовного судопроизводства, а также ст. 75 УПК РФ, отражающая случаи признания доказательств недопустимыми. Сама процедура проведения данного процессуального действия через отсылочную норму правил оценки доказательств (ч. 3-4 ст. 88 УПК РФ), по нашему убеждению, должна реализовываться посредством механизма разрешения ходатайств и жалоб уголовного судопроизводства (гл. 15-16 УПК РФ).

В связи с этим предложено ч. 3 ст. 88 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по собственной инициативе или по ходатайству (жалобе) подозреваемого, обвиняемого, а также других участников уголовного судопроизводства в порядке, предусмотренном главами 15-16 настоящего Кодекса». Прокурор как субъект, уполномоченный принимать и разрешать ходатайства, должен быть предусмотрен в ст. 119, 121 УПК РФ. Также предлагается в случае необходимости предоставить возможность уполномоченным субъектам увеличивать срок разрешения ходатайств о недопустимости доказательств на период до 10 суток, о чем необходимо дополнить ст. 121 УПК РФ.

С учетом возможности судебного разрешения вопросов о признании доказательств недопустимыми внесено предложение об изменении формулировки ч. 4 ст. 88 УПК РФ: «Судья в период досудебного производства признает доказательство недопустимым в случае установления незаконности произведенного следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса. В период судебного производства суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса».

Вышеуказанные предложения позволят, на наш взгляд, усовершенствовать и оптимизировать процедуру признания доказательств недопустимыми в сфере российского уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суковатицина Е.А. Проблемы оценки достоверности доказательств на предварительном слушании в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2016. С. 225 – 229.
2. Рудин А.В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2019. 188 с.
3. Сущенко С.А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо-американской и континентальной правовых семей: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2020. 262 с.
4. Терехин В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2016. 510 с.
5. Лютынский А.М., Карташова Е.Г. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 29 – 32.
6. Титовец И.В. Понятие и система механизма исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 529 – 533.
7. Куценко С.М. Современный взгляд на институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2 (22). С. 14 – 17.

8. Латыпов В.С. Новелла процессуального законодательства, или новый этап развития института содействия правосудию // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 2. С. 213 – 218. DOI: 10.24420/KUI.2019.70.96.015

REFERENCES

1. Sukovaticina E.A. Problemy ocenki dostovernosti dokazatel'stv na predvaritel'nom slushanii v ugovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy sudebnoj, pravoohranitel'noj, pravozashchitnoj, ugovno-processual'noj deyatel'nosti i nacional'noj bezopasnosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Krasnodar, 2016. S. 225 – 229.
2. Rudin A.V. Proverka dokazatel'stv v hode dosudebnogo proizvodstva v rossijskom ugovnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Krasnodar, 2019. 188 s.
3. Sushchenko S.A. Nedopustimost' dokazatel'stv v ugovnom processe Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstv anglo-amerikanskoj i kontinental'noj pravovyh semej: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2020. 262 s.
4. Terehin V.V. Nedopustimye dokazatel'stva v ugovnom processe Rossii: teoreticheskie i prikladnye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. N. Novgorod, 2016. 510 s.
5. Lyutynskij A.M., Kartashova E.G. Processual'nyj poryadok priznaniya dokazatel'stv po ugovnomu delu nedopustimymi: nekotorye problemy i resheniya // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (31). S. 29 – 32.
6. Titovec I.V. Ponyatie i sistema mekhanizma isklyucheniya nedopustimyh dokazatel'stv v hode dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu // Optimizaciya deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya: pravovye, upravlencheskie i kriminalisticheskie problemy: sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2017. S. 529 – 533.
7. Kucenko S.M. Sovremennyy vzglyad na institut dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (22). S. 14 – 17.
8. Latypov V.S. Novella processual'nogo zakonodatel'stva, ili novyj etap razvitiya instituta sodejstviya pravosudiyu // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. Т. 10, № 2. С. 213 – 218. DOI: 10.24420/KUI.2019.70.96.015

Об авторе: Каац Марина Эвальдовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России
email: renatnasir@mail.ru

© Каац М.Э., 2020

About the author: Kaats Marina E., Candidate of Laws (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of MIA of Russia
email: renatnasir@mail.ru

Статья получена: 19.02.2020. Статья принята к публикации: 23.06.2020.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.